Виктория Дьякова

«И ЗЛО НАСКУЧИЛО ЕМУ...»

Опера «Демон». Премьерный показ. Мариинский театр 11 октября 2023 года

«Печальный Демон, дух изгнанья, летал над грешною землёй, и лучших дней воспоминанья пред ним теснилися толпой... Давно отверженный блуждал в пустыне мира без приюта: вослед за веком век бежал, как за минутою минута. Ничтожной властвуя землёй, он сеял зло без наслажденья. Нигде искусству своему он не встречал сопротивленья. И зло наскучило ему».

(М.Ю. Лермонтов. «Демон»)

Говорят, ничего случайного не бывает. Не один раз в жизни мне выпал повод убедиться в этом. Так сложилось, что именно 11 октября утром мне назначила встречу директор Научной библиотеки имени Горького Санкт-Петербургского государственного университета Марина Эдуардовна Карпова — и я отправилась по редакционному заданию в родную альма-матер.

В связи с ремонтными работами проход в библиотеку теперь осуществляется через филологический факультет, где я имела счастье учиться.

На обратном пути я прошла через родной дворик и по коридорам, в которых всё было до боли знакомо, и постояла перед большой аудиторией, где когда-то Борис Валентинович Аверин, профессор, историк русской литературы, читал нам спецкурс по поэзии Михаила Юрьевича Лермонтова. «И над вершинами Кавказа изгнанник рая пролетал. Под ним Казбек, как грань алмаза, снегами вечными сиял...»

А вечером на премьере оперы Антона Рубинштейна «Демон» на новой сцене Мариинского театра я услышала те же бессмертные строки — но уже в музыкальном переложении.

К созданию оперы Антон Рубинштейн приступил в конце 1871 года. Либретто было написано известным в то время биографом и исследователем творчества М.Ю. Лермонтова Павлом Висковатовым.

Общественный деятель, блестящий пианист Антон Рубинштейн был очень увлечён своим произведением и писал оперу с лихорадочной быстротой. Она была закончена в три месяца и представлена в дирекцию Мариинского театра. Однако постановки пришлось ждать три года. Только в январе 1875 года произведение Рубинштейна увидело сцену. Композитор признавался, что в поэме Лермонтова его в первую очередь привлёк романтический, мятежный образ Демона. Воплощая этот сложный и многогранный образ, Рубинштейн старался подчеркнуть его трагическую обречённость и одиночество.

Образ Тамары в опере (солистка Наталья Павлова) исполнен душевной чистоты. Композитор показывает развитие героини—через испытания она от детской непосредственности и безмятежного покоя приходит к полному самоотречению во имя любви.

По мнению специалистов «Демон» обладает ярко выраженными чертами лирико-драматической оперы. Главные особенности произведения — внимание к душевной жизни героев, обрисовка действующих лиц в драматических напряжённых ситуациях, «одухотворение» сил природы.

Основные события оперы происходят в душе главного героя. Жанровые номера, хоры, балет — всё служит живописным обрамлением этой титанической фигуры.

«Рубинштейн был гениальной личностью, — говорит солист Глеб Перязев. — Он был не только композитором, он был гениальным пианистом. Большой пласт русской оперы последующей заложен в его музыке, особенно в опере "Демон". В ней мы можем услышать и нотки "Онегина", и нотки "Пиковой дамы". И многое, многое, что потом продолжали его ученики и последователи. Это огромный пласт зарождения русской оперной традиции».

Начиная с 1875 года в Мариинском театре «Демон» ставился не раз. Первым исполнителем стал ведущий баритон того времени Иван Мельников. Однако настоящий переворот в исполнительской традиции «Демона» совершил Фёдор Иванович Шаляпин. Он впервые исполнил титульную партию в рубинштейновской опере 16 января 1904 года. А спустя некоторое время Шаляпину в партии Демона рукоплескала и петербургская публика. «Такого великолепного, глубоко задуманного Демона у нас не было, — писали газеты. — Его слушали с затаённым дыханием и смотрели, не отрываясь от биноклей. Все свои нумера артисту пришлось повторять. После второго акта овациям в адрес Шаляпина не было конца. Ему были поданы золотой венок, столовый серебряный сервиз, клавир "Демона" в великолепном сафьяновом переплёте с золотом, портрет Рубинштейна, огромный серебряный десертный сервиз, серебряная ваза для цветов, цветочная лира и от ор-

кестра — лавровый венок с надписью "Гениальному певцу и отзывчивому товарищу"».

Несмотря на то, что партия Демона написана для более высокого мужского голоса, — для баритона, — великий бас пелеё в авторских тонально-

стях. Работая над образом Демона, Шаляпин черпал вдохновение в творчестве Михаила Врубеля. Он так и заявлял: «От Врубеля мой Демон».

Именно шаляпинский Демон лёг в основу трактовки титульного образа и в нынешней, новой постановке оперы в Мариинском театре. «Партия Демона сложна тем, что её трудно классифицировать как какой-то конкретный голос, — рассказал в коротком интервью исполнитель роли Демона Глеб Перязев. — Это не бас, не баритон, не бас-баритон, это нечто отдельно стоящее. Во всём мире эту партию чаще исполняют баритоны, а вот в Мариинском театре, так как он — Императорский театр, театр, который чтит традиции, руководством было принято решение, что партию Демона будут исполнять басы. У нас некоторое количество баритонов претендовало на то, чтобы исполнять партию. Но руководство решило, что это будут номинальные басы. Так же надо отметить, продолжает певец, — что партия написана в колоссальном диапазоне. Есть абсолютно басовые, низкие места, и абсолютно баритоновые, для баса трудно исполнимые. Плюс — высокий драматизм, что повышает сложность партии, безусловно».

Своё видение лучшей оперы Рубинштейна представила режиссёр Елизавета Корнеева. Выпускница ГИТИСа 2018 года, она сотрудничала с Красноярским государственным театром оперы и балета им Д.А. Хворостовского, с Московской консерваторией, Московским музыкальным театром «Геликон-опера». Победительница трёх всероссийских конкурсов по поддержке молодой режиссуры, проводившихся Российским фондом культуры, лауреат международных конкурсов. «Музыка Антона Григорьевича для меня, — признаётся режиссёр, — это могучий кавказский водопад, извергающийся с самых высоких гор».

Партию Демона в спектакле 11 октября исполнил молодой певец Глеб Перязев. Нынешний 2023 год — очень значимый

в карьере певца. В июне этого года он стал лауреатом XYII Международного конкурса имени Чайковского, проводившегося в Москве и Санкт-Петербурге, а также лауреатом I Международного конкурса вокалистов Хиблы Герзмавы. В новом

241-м сезоне солист успешно дебютировал в партии Дон-Жуана, и вот — Демон.

«Буквально за неделю до первого исполнения партии Демона я дебютировал в партии Дон Жуана, — рассказал певец. — Это две крупные работы, которые сопровождали меня лично в последнее время, и я нашёл много общего в этих образах. Это немудрено, так как романтический стиль диктует свои правила и рамки. Но режиссёр спектакля "Демон" Елизавета Корнеева во многом хотела очеловечить Демона, сделать его более бытовым. У нас было много дискуссий на этот счёт. Но, как мне кажется, насколько у меня получился Дон-Жуан демоническим, настолько Демон получился человеческим. Драматически очень сложно для себя решить, — продолжает Глеб, — как всё-таки Демон относится к Тамаре. Есть ли в его намерениях злой умысел или это действительно какие-то светлые чувства. Мы много спорили. На эту тему можно беседовать часами. Каждый зритель делает вывод сам, как он понял и увидел. Но я надеюсь, что всё же внутреннюю борьбу персонажа я смог донести...»

Подготовка оперы к премьере велась очень интенсивно. «Вместе с партнёрами мы провели фантастический месяц, — рассказывает Глеб Перязев. — Мы готовились в отпуске. Стало известно в конце лета, что будет постановка. Правда, мы не ожидали, что состоится премьера так рано. Я ожидал, что это будет октябрь, ноябрь. Когда мы только вышли из отпуска, нам сказали, что буквально на носу премьера. И мы очень мобильно, с прекрасными моими коллегами Наташей Павловой, Инарой Козловской, с прекрасным моим коллегой по конкурсу Чайковского Игорем Морозовым, мобильно месяц работали над оперой. Все составы — замечательные. Наш театр может похвастаться тремя полноценными составами на эту постановку. Однако Демон в моей интерпретации и Демон Сергея Никитина, например, — всё же разные герои.

Они отличаются. Получились три разных Демона — и это хорошо, это очень интересно. Когда надо воплотить мифическое существо, такое как Демон, каждый артист сам для себя делает выводы, сам творит. В общем-то, нет никаких ограничительных рамок этого образа. Мы могли создавать совершенно разных героев, что у нас и получилось».

«Особенно хотелось бы поблагодарить маэстро Гергиева, — продолжает певец, — за его большое отношение не только к музыке, но и к драматической части спектакля. Он всегда говорит о том, что всё же мы, хоть и оперный, но в первую очередь — театр. Я стал свидетелем, как он слушал и смотрел спектакли, находясь в премьерной ложе, с каким вниманием слушал всех солистов, с каким вниманием он отнёсся к разбору спектакля после с каждым солистом, с режиссёром. Он лично высказал свои замечания, свои пожелания. Что-то с кем-то обсудил, мог подойти, уточнить у артиста детали. Он хотел добиться, чтобы спектакль состоялся как явление, и колоссальная работа была проведена для этого»

«И Терек, прыгая, как львица, с косматой гривой на хребте, ревел...». В день премьеры «Демона» на Петербург обрушилась поистине «демоническая» буря — ветер дул сильно, и Нева гнала волны, не уступая горной реке. Придя в театр, в гардеробе, я получила номер 13 — впервые, сколько лет уж хожу. Даже гардеробщик спросил: «Вы не суеверная? Сегодня же "Демона" показывают». «Так это же и хорошо, — ответила я. — Номер тринадцатый в гардеробе — один, и выпал он мне. Значит, я не зря пришла. Пришла — по адресу. Меня здесь ждут».

Мятежный ли дух Демона или не менее бунтарский дух самого Михаила Юрьевича веял в этот день над Петербургом, но пошло всё это только на пользу — усилило общее впечатление от прекрасной постановки, порадовавшей и выдающимися голосами солистов, и красочными сценическими, световыми решениями, и изящно поставленными балетными номерами.

Хочется поздравить театр с очередным большим успехом. Нельзя не согласится с Глебом Перязевым. «Мы все очень надеемся, что с каждым новым показом спектакль будет углубляться. Становиться мудрее, что ли, — сказал артист в заключение. — И в результате сложится произведение, которое войдёт в историю Мариинского театра. Его будут вспоминать и цитировать». Как шаляпинский «Демон», хочется добавить. А самому Глебу — пожелать шаляпинской славы и любви публики.